

Украденные мысли надо сразу зарифмовать

Игорь Губерман делится секретами профессии

Алек Киви

Многие сравнивают Игоря Губермана с Омаром Хайамом. Может быть, так оно и есть, если исходить из формальных признаков его «гариков» – крылатых афористических четверостиший. Правда, в отличие от восточного классика наш современник постоянно не боится сиюминутности тем и образов. А уж по национальному вопросу никто, наверное, не высказался в нашей сатирической поэзии, как он: «Еврей везде еврей рад, \ в еврейях зная толк, \ еврей еврей – друг и брат, \ а также – чек и долг». Недавно поэт, ныне являющийся гражданином Израиля, был проездом в Москве, чем мы не могли не воспользоваться.

– Игорь, трудно ли смешить россиян?

– Ну что вы! Пожалуй, легче, чем кого-либо в мире. Мне доводилось быть и в Австралии, и в Америке, и в Голландии... Российская аудитория самая лучшая. Здесь еще не изжито уважение к слову, поэтому и слушают стихи потрясающе. У этой замечательной черты есть оборотная сторона: в России также уважительно слушают всяких выступающих подонков. И все-таки российская аудитория самая благодарная. Уехавший из России советский человек довольно быстро становится чле-

Игорь Губерман.

ном потребительского западного общества. А что такое потребительское общество? Представьте себе: сидят чуть вяловатые люди, смотрящие на тебя – если не с любовью, то все равно

не без надменности: мол, я заплатил свои десять долларов или двадцать марок, чтобы ты меня рассмешил! Вот и смеши! Нет такого отношения, как в России – с придыханием! По-

Фото автора

этому и рассмешить в России аудиторию легко.

– Известно, что в России поэты не могут жить на гонорары от книг. Вам такое удается?

– На книгах нельзя жить нигде. Я в этом смысле счастливчик, и очевидно, родился в рубашке. Значительная часть семейного бюджета составляется от продажи моих книг. Но весь мой бюджет подрывается российской книготорговлей. Как только книга появляется в России (а она стоит здесь намного дешевле, чем в Германии и Америке), тут же появляется на Западе, и мне становится намного труднее жить. Поэтому свою последнюю, только что написанную и изданную в Израиле «Книгу странствий» (это вторая книга воспоминаний) я в России издам не скоро, чтобы можно было кормить семью.

– Что вас вдохновляет на создание «гариков»?

– Что и всегда! Во-первых, в голову приходят какие-то мысли. Во-вторых, удается у кого-то услышать застольные шутки, у кого-то удается украсть мысли – я их тут же зарифмовываю, чтобы спрятать от хозяина их происхождение. Вот это и вдохновляет. Я написал много новых «гариков». Последний вышедший сборник называется «Закатные гарики». А на моем столе уже лежит готовая рукопись «Гарики предпоследние».

– Когда-то вы писали научно-популярные книги. Нет ли желания попробовать себя снова в этом жанре?

– Действительно, в 1968 году я написал научно-популярную книгу об исследовании мозга и психиатрии «Чудеса и трагедии «черного ящика». Ее перевели даже на пять-шесть языков. Но сейчас я перестал писать научно-популярную литературу. Ведь для этого нужны огромные знания и обязательное знание как минимум одного языка – английского. А я человек любопытный, но ленивый. Сегодня я не в курсе того, что делается в науке.

– Переводятся ли ваши «гарики» на другие языки?

– Было много попыток переводить «гарики» на идиш, английский, немецкий, польский, голландский... Ужасно! Боюсь, что нашу зарифмованную жизнь не перевести.

– На большие поэтические формы не замаскировались?

– Я не вижу в этом никакого смысла. И зачем что-то выстраивать из четверостиший? Мне всегда казалось это бессмысленным. Но вот когда «гарики» поют, соединив их вместе, получается здорово. Сейчас я услышал, как это делает трио «Меридиан» из Иванова. Замечательно, хотя прежние попытки мне казались неудачными.

– Ваши «гарики» буквально «разорваны» на афористические цитаты...

– Я этому рад, хотя жена часто не позволяет мне их читать. Вообще жалко, что здесь нет моей жены, которая до сих пор считает меня идиотом.